

Анатолий Осмоловский. Лекция третья. "Система современного искусства: статус и престиж"

18 февраля 2010

Осмоловский: Эта лекция посвящена отвлеченным от искусства вещам. Она имеет отношение к функционированию системы искусства в Западной Европе. Не исключаю, что вы все это знаете, но возможно какие-то мои замечания будут вполне нетривиальны.

Мне кажется это важной темой, потому что я принадлежу к поколению людей, которые воспитывались при СССР. Тогда была специфическая форма подачи информации, но при своей тупости все-таки система структурировала мышление. По крайней мере, то, что было запрещено, при определенных усилиях можно было прочесть, овладеть языками или ознакомиться с обзорными книгами, которые издавались гигантскими тиражами, и домысливать.

Главным талантом художника в период СССР было умение по незначительным обрывкам достаточно логично и непротиворечиво достраивать систему целиком.

Сейчас ситуация иная. У нас открыты границы и мы попали в ситуацию вала информации, где вал не структурирован, нет цензуры, запретов и т.п. Поэтому главным талантом молодого художника является правильный выбор правильного пути. В этом вале информации важно иметь ориентиры.

Если говорить об изобразительном искусстве, то начать надо с крайне грубой схемы.

Всегда возникает вопрос - откуда исходит финансовое обеспечение этой гигантской многомиллиардной системы. **Как заметил один деятель культуры на встрече с Путиным, что совокупная стоимость работ Пикассо в 1,5 раза выше стоимости «Газпрома» и она произвела на него впечатление.**

Не будем говорить, что в основе лежит символическая ценность и она эфемерна. Но если округлять, то западная художественная система покоится на трех бизнес-основах.

1. Самый главный инвестор и партнер - строительные фирмы, которые занимаются постройкой домов. Все эти бизнесмены вынужденно связаны с архитекторами. А те черпают свои вдохновения как в истории, так и в современном искусстве. Эта линия самая влиятельная и в общем, и с точки зрения финансового денежного обеспечения.

Я не говорю, что современное искусство привлекает только строителей небоскребов. Конечно, нефтяной магнат и автомагнат могут собирать искусство. Но для строителя оно ближе. Он может не только потреблять его через вкус, не только посредством углядывания денежной ценности, но и потреблять более имманентно.

2. Рекламный бизнес. Искусство, связанное с рекламой несколько иное. Если искусство, связанное со строительством, ближе к абстракции, к концептуальному, то к рекламному бизнесу скорее ближе искусство типа Демьена Херста, Young British Artists, одним из покровителей этой волны являются Саатчи.

Он один из самых креативных рекламщиков 20 века. Его постеры по своей креативности искусством назвать нельзя, но, по крайней мере, много методов искусства он воспринял. Даже участвовал в кампании Тони Блэра, когда предложил изобразить его в виде дьявола. Это ход современного искусства в духе YBA и этот ход сработал.

3. Самый слабый и самый менее финансово обеспеченный инвестор – государственные и политические организации. Это либо госфонды, либо политорганизации, но в Западной Европе различие между политорганизациями и государством не велико. Искусство, связанное с ними, занимается нематериальными видами творчества - концептуальное искусство, преформанс, социальный активизм. То, что молодые люди понимают наивно как искусство борющееся против капиталистического общества. Но нужно понимать, что у него есть свой рынок и закономерности, законы и табу.

Фото: Культурный проект

Все эти источники финансирования находятся в постоянной пермутации, конкуренции и т.д.

Но если классифицировать, кто какие места занимает в социальной стратификации общества, то искусство, связанное со строительным бизнесом - высокое искусство. Это художники, которые очень коммерчески успешны, которые входят в элиту мирового искусства, занимают самые верхние его позиции. Одновременно они могут быть даже в высоком смысле интеллектуалами. Они не преподают, не занимают постов, им это не нужно. Все эти художники довольно обеспеченные люди.

Второй слой – рекламщики. В первом слое они не признаются за художников вообще, но они необычайно популярны в массах. Так, **когда-то Саатчи предлагал «череп с бриллиантами» Херста в подарок галерее Тейт, но там сказали, что им такой хлам не нужен.** При этом Херст - миллионер, популярен среди простого люда, открывает бутики.

Что касается финансовой состоятельности, то рекламщики спорят со строителями.

Третий вид - художники концептуальные. Они коммерчески абсолютно неуспешны. Зато они полностью оккупировали всю академическую систему Европы. Они преподают, среди них много интеллектуалов, они пишут статьи, книги, воспитывающие новое поколение художников.

На Западе важно иметь учителя. Поэтому выходцы из бывшего СССР редко добиваются успеха на Западе. Западное общество сохранило элементы сословности, где цеховая солидарность играет важную роль. **Только тот может быть успешным, кто сразу приезжает в какую-то структуру. Ехать в никуда - абсолютно бессмысленно.** Единственная судьба, в таком случае, это работа таксиста.

Из русских художников удачно засветились только Кабаков, Комар и Меламид, которые сразу попали в галерею Рональда Фельдмана.

Статус художника связан с тем, что он занят созданием единичных объектов. Во второй лекции я рассказал, как художники долго добивались выявления материальности произведения искусства, в данном случае живописи.

Соответственно, она приводила к осознанию того, что изобразительное искусство - это работа с единичными уникальными объектами. Ни один вид искусства не строит свою стратегию по созданию уникального объекта: удачный роман нужно издать большим тиражом, то же - с кино и музыкой.

В изобразительном искусстве все прямо противоположно. Если картина есть, то желательно ее не тиражировать. Это значит, что **произведение искусства в своем смысле обладает квинтэссенцией частной собственности.** Когда кто-либо покупает картину, то он покупает не только картину. Он покупает право обладания вообще.

Соответственно, покупка права обладания - это политический жест и, конечно же, он несет в себе много смыслов. Но не будем углубляться, а сделаем социологические выводы.

В западном обществе художники - это люди, малоизвестные в массах. Они не мелькают в новостях, не являются популярными фигурами шоу-бизнеса. Но одновременно они - влиятельные люди, связанные с самыми крутыми финансистами в мире.

Однажды во Франкфурте я зашел в Дойчебанк, где в лифте вместо номеров этажей обнаружил фамилии – «Базелиц», «Иммендорф», «Кифер». Нажимая на них, ты попадаешь на этаж, где все увешено картинами этих художников.

Фото: Культурный проект

Это хорошая метафора того, какую роль в обществе выполняют художники. Почему? Потому что они создают эксклюзивные предметы. Почему? Потому что их покупают, потому что каждый раз покупая, ты покупаешь право обладания вообще. Ты манифестируешь.

В этом, собственно, большой секрет западноевропейского капиталистического общества, недоступный умам олигархов и политикам.

Т.е., Путин много энергии приложил, чтобы подправить свой имидж в мире. Он занимался целой программой, приглашал на Валдай журналистов... Но воз и ныне там. Ответ простой: если Путин хочет поменять имидж, то **самый лучший способ это сделать - инвестировать в искусство**. Тогда художники смогут его связать с сильными мира сего и путем такой долгой операции - 5-7 лет - его имидж можно исправить. А опосредствованно и имидж России.

Вот когда говорят про «мировую закулису», то вероятно имеют ввиду и это.

Это же удивительно, что человек непопулярный в СМИ - влиятелен. Но это не парадоксально.

Западное общество строится по принципу разделения властей. А разделение – фундаментальный принцип цивилизации вообще. Оно проникает и в культуру - популярен, но не влиятелен, влиятелен, но не популярен.

Демьен Херст разрушает это табу, пытается совместить популярность с влиятельностью.

Смешно, когда в 90-е годы олигархи печатали свои неприятные лица на обложках центральных журналов. «Итоги» - в 90-е годы квазиинтеллектуальное издание – однажды поместило на обложку харю Кахи Бендукидзе, вместо того, чтобы на этой обложке публиковать Гурченко... Этот человек совершенно искренне думал, что раз у него 2 млрд, то он должен радовать население.

И они получили в итоге то, что получили. Березовский тоже публиковал себя ранее всюду - сейчас в Лондоне. И живет там справедливо. Не надо было харю совать. Общество взбеленилось - неприятный человек создает впечатление, что он руководит политикой.

Это болезнь российского общества, которое не строится по принципу разделению властей. На Западе этому научились давно. В искусстве такое же разделение присутствует. Если ты художник - ты не особо популярен.

Система функционирования изобразительного искусства в Западной Европе стоит на 4-х "китах":

1. Художник. А именно производитель визуального продукта. Он должен заниматься своим делом – производством странных, непонятных, изощренных продуктов.

2. Галереи. Они занимаются промоутерством, популяризацией и донесением до тех или иных ограниченных коллективов потребителей. Связка художник-галереи является фундаментально определяющей.

3. Музеи. С музеями связь как раз организуют галеристы. Художник в западной системе не занимается организацией своего промоутирования. Ведь у него просто не будет времени на работу.

Поэтому существует система галерей. У галерей нет исторических амбиций, они тупо делают деньги (разделение властей – когда академическое не смешивается с коммерческим). Музеи, в основном государственные, с коммерцией не связаны и редко занимаются перепродажей искусства. Это место, где, как сказал Борис Гройс, сжигаются деньги. **Экономическая функция искусства - сжигание массы денег, которая могла бы разогнать инфляцию.** Оно не продается, цены не имеет, на нем закрепляется цена на момент последней продажи и инфляция не разгоняется. Это один из важных механизмов по поддержанию общества в функциональном состоянии.

4. Система периодических выставок.

Самая известная – "Документа" в Касселе, которая проходит раз в пять лет. Это олимпийские игры изобразительного искусства. Обычно она формируется одним куратором, которого назначают за 5 лет до ее проведения, он работает над концепцией, выбирает около 100 художников, чьи работы представляют метафору или модель того, как искусство будет развиваться в ближайшие 5 лет. Попадание на выставку, как считается, повышает авторитет автора.

Венецианское биеннале каждый раз проходит по-разному. Первый форум такого уровня состоялся в 1895 году. Его отличие – наличие национальных павильонов. Национальные кураторы сами выбирают художников. Параллельно куратор биеннале делает свой отдельный проект. Т.е., оно состоит из двух проектов. На "Документе" такого нет.

Есть еще одно мероприятие - биеннале Уитни (США), но в нем принимают участие только американские художники. А если и берут кого-то из-за рубежа, то должна существовать какая-то связь с США. В ней нет международной объективности. Но этот субъективный взгляд важен.

Знаете, на Западе нет художников, которые обладают огромным списком участие в биеннале. А у нас есть, когда участвуют по 5 биеннале подряд. Но значение и влияние их близко к нулю. Возникает вопрос - почему? Ответ простой. Российские художники включены в систему через международные выставки по принципу квотирования. На биеннале существует негласное понятие, что должны принять художники всех стран. Так как Россия - большая страна с ядерным оружием, то их пропускают на выставки. Потому что российская культура принимает участие через систему квотирования. Это политическая категория, художника ценят не за художественную ценность.

Когда тебя начинают принимать через квотирование, то эстетические достижения, даже если есть, становятся второстепенными. Понятно, что если у вас бомба, то кто будет думать о ваших достижениях? Это убийственный аргумент и других аргументов не нужно.

Для художников этот аргумент играет неприятную роль. Каким образом изменить эту систему?

Российская художественная система не может взять в толк – что у нас не так? Почему русских художников не принимают? Они участвуют в биеннале, а влияние на нуле. Ответ на вопрос простой - наши галереи ни в России, ни в мире не занимаются промоутерством. Они не знают что это такое. Почему они это не знают? Потому что неопытные. Мы все воспитывались советской властью. Мы неопытные, как и все наши олигархи. Вот Каха Бендукидзе считал, что так и нужно – печататься на обложках журналов.

Фото: Культурный проект

Но художники пребывают в более выигрышной ситуации. Искусство все-таки имеет преимущество

и логику, которая воспринимается через книги, изображения. **В создании качественного предмета опыт не играет роль. А вот промоутирование - здесь опыт играет роль.**

Те, кто имеют отношения с западными серьезными галереями, их промоутируют. Но интеллектуальная успешность тоже важна, но она важна только в сцепке с академическими институциями, а ее у русских нет. Они не могут преподавать на Западе. А нет связей - система буксовать начинает.

Не знаю, как в Украине, в России почти не существует системы искусствоведческого образования. Все, что осталось, выставляют на торги.

Соответственно, без связей с академическими институтами и коммерческими русские художники остаются в пролете. Никто ими не занимается, поэтому влияние российского искусства - минимально. Хотя, если говорить о качестве, о потенци, которую демонстрирует русское искусство, то можно из моего поколения выделить человек 10, которые демонстрируют достаточное качество.

Нужно понимать, что биеннале недостаточно. Премии – это хорошо, но только для того, чтобы о вас узнали. Если ограничиться только этим, то на вас будут смотреть, но ничего не купят.

Поэтому нужно искать галереи, пусть не очень богатые. Главное, чтобы не болото. Я просто говорю, потому что есть тупики... Лучше всего контракты подписывать. На словах нельзя договариваться, особенно с французами. Те еще пройдохи. Если у вас берут 50%, значит нужно требовать каталог, рекламу, статьи. Это только в России такая эксплуатация - берут 50% и ничего не делают.

Вопрос: Может ли госполитика нормализовать систему искусства.

Осмоловский: Тут все зависит от кадров. Боюсь, что на начальном этапе любой нормализации все зависит от того человека, который будет этим заниматься. Это должен быть компетентный человек, который должен продумывать на 20 лет вперед.

Если бы президент Медведев меня спросил, что я могу предложить для улучшения системы искусства, я бы сказал: наймите Гуса Хиддинка. Наймите западного куратора, обладающего связями и возможностями, который будет заинтересован, чтобы сдвинуть развитие искусства. Потому что российские кураторы неопытные люди. Они не знают, как с этим хозяйством управиться. Нельзя сказать, что результатов нет вообще. Но они скромные.

Я бы обратился к западному специалисту. Все зависит от кадров, их мало. Если говорить о России, то кураторов - 3-4, пять галерей. Всем делом занимаются 3 тыс. человек.

А еще порекомендовал бы, сделать то, что Гельман сделал с Пермью: выбрать 10 городов и каждому дать художника, который должен стать экспертом по культурной жизни. Думаю, они могли бы заняться этим с удовольствием. Но для этого нужна добрая воля.

Я, конечно, не имею с госструктурами отношений, но слышал, что там коррупция. И если мне потом придется давать откаты... Я не готов во всем этом принимать участие... Я готов за хорошую зарплату, за организацию выставки могу порадовать на государственной ниве. Но участвовать в воровских схемах я не готов. Это большая проблема. Художнику желательно не связываться с этими системами, это развращает.

Вопрос: Как влияет на искусство стоимость произведения?

Осмоловский: Вопрос простой и сложный одновременно. Ну как влияет? Влияет на статус внимания к себе. Если «Подсолнухи» стоят 130 млн. фунтов, об этом слышит какой-то клерк, и вдруг его сразила эта цифра. И он начинает смотреть на подсолнухи и пытается понять, почему они столько стоят. Вот на Путина как повлияло понимание, что Писассо стоит дороже «Газпрома».

Я считаю, что произведение искусства столько стоить не могут. Но я говорил и о том, что в этой системе сжигаются инфляционные деньги. Т.е. тут выполняется важная экономическая роль. Если мы все это будем учитывать, то цена на искусство - это во многом вещь не фантастическая, а виртуальная.

Думаю, что **большая цена популяризирует искусство.** Кто-то удивленный вдруг начинает обращать внимание на изобразительное искусство, начинает входить в другую ипостась жизни, видит, что жизнь не только одномерна. Есть другие измерения.

Вопрос: Как называемые вами три источника финансируют художников на практике?

Осмоловский: Это очевидно. Например, строительные фирмы строят дом. Многоквартирный. Его нужно заполнить работами. Даже когда проектируются, изначально закладываются места, где можно сделать фреску, мозаику, объект расположить. Искусство изначально учитывается, когда делается архитектурный проект. Тут и проходят связи-дорожки.

Точно также и с рекламным бизнесом. Где он черпает идеи? В искусстве. В частности, Саатчи, когда он изобразил Тони Блэра в виде дьявола. Он обратился к художникам, которые ему сказали - покажи его как дьявола и это всем понравится.

Эта система ригидная, а в искусстве все динамично и художники во многом подстегают бизнесменов, чтоб те шли на нетривиальные поступки. Блэр пошел по подсказке Саатчи и выиграл, ибо образ восприняли с юмором. Все стали его обсуждать и он затмил другие компании.

Из зала: У «тигрюли» не получилось.

Осмоловский: Тимошенко надо было воспринять как ведьмочку. Надо было на этом сфокусировать. На плакатах изобразить полуобнаженную Тимошенко... В гробу стоит... И народ бы ее выбрал.

Вопрос: Какое произведение искусства повесит строитель?

Осмоловский: Понятно, что строителю, имеющему отношение с бетоном, кирпичом, шпаклевкой, ему ближе ...Поллок.

Вопрос: А если захочет повесить китч?

Осмоловский: Может. Но в обществе существует система, что китч вешать стыдно. Все-таки идти по пути китча - дурной тон. Но наши олигархи пошли по пути китча. Наш Брынцалов, заказывающий картины у Шилова. Лужков [поклонник этого Никаса Сафронова](#), Глазунова, Церетели. Это ж взрыв атомной бомбы!

При том, что Церетели многое сделал для современного искусства. Я бы не сказал, что он бездарен. Он живопись делает забавную. Но скульптура - не его дело. Мне кажется, что он не сам ее делает.

Из зала: И живопись не он!

Осмоловский: Да? Ну что-то когда-то наверняка он делал. Он часто позирует с палитрой... В этом смысле он делает для российского искусства кое-что. Его внук Василий Церетели - вменяемый талантливый молодой человек, держащий часть структур современного искусства в Москве. Но что касается таких персонажей как Шилов, Сафронов. Сафронов рисовать не умеет. Даже не владеет ремеслом. Эти люди даже не в теме ремесла.

Вообще-то центральной проблемой российского искусства является существование Российской Академии. Ее необходимо модернизировать, потому что в ней существует, живет «сталинский хребет».

Я снимаю мастерскую в системе Союза художников и общаюсь с ними, с людьми по 85-90 лет. Я с удивлением обнаружил, что у них другие взаимоотношения - они подсиживают, стучат, ненавидят друг друга. Когда выяснилось, что я люблю Малевича, на меня стали жалобы писать. Мол, что я поставил в мастерской кондиционер. Приезжала комиссия...

Внутри Академии они до сих пор ненавидят Малевича!